

0- 768039

На правах рукописи

A handwritten signature in black ink, consisting of stylized letters and a long horizontal stroke extending to the right.

Федорова Наталья Николаевна

**Современные трансформации
русских пословиц**

Специальность 10.02.01 – русский язык

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Великий Новгород

2007

Работа выполнена на кафедре русского языка ГОУ ВПО «Псковский государственный педагогический университет им. С.М. Кирова»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Никитина Татьяна Геннадьевна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Мокиенко Валерий Михайлович
кандидат филологических наук
Жуков Константин Анатольевич

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого»

Защита состоится «29» мая 2007 года в 14 часов на заседании диссертационного совета Д 212. 168. 09 при Новгородском государственном университете имени Ярослава Мудрого по адресу: 173014, Великий Новгород, Антоново, Гуманитарный институт, филологический факультет, ауд. 1213.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого.

Автореферат разослан «16» *апреля* 2007 года

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000335102

Ученый секретарь
диссертационного совета

В.А. Сидоренков

Русские пословицы активно воспроизводятся, заново обрабатываются, переосмысляются и употребляются в современной речи в трансформированном виде. Изучение этих трансформаций – одна из актуальных задач современной паремиологии, которая все чаще обращается к исследованию реального современного состояния русского пословичного фонда.

Как отмечают многие исследователи, гораздо активнее стали использоваться те трансформированные структуры, которые возникли как реакция на необратимые перемены, произошедшие в экономической, политической, духовной жизни нации (Е.В. Бетехтина, Г.Ф. Благова, В.Т. Бондаренко, Х. Вальтер, Л.И. Гашева, Н.М. Кабанова, Н.К. Квапа, В.М. Мокиенко, Е.К. Николаева). Они отражают современные культурные доминанты, явления, оценки, которым отдается приоритет в данном обществе в данный момент времени.

В связи с активизацией трансформационных процессов в сфере пословиц представляется **актуальным** комплексное, системное исследование трансформаций данного типа паремий. **Актуальность** такого исследования определяется и тем, что трансформация пословиц – это не только отрицание сложившихся в обществе и языке стереотипов, но и ироническая репрезентация новых жизненных «принципов» в новых социально-исторических условиях. И какими бы оригинальными и «неповторимыми» ни казались пословичные трансформы их создателям и «пользователям» – носителям языка, образование таких единиц подчинено определенным языковым законам, а механизмы трансформаций объяснимы и исчислимы. Всем этим и обусловлена необходимость лингвистической оценки пословичных преобразований, выявления их структурных и семантических типов, изучения социально-культурного фона, что в дальнейшем позволит прогнозировать динамику трансформационных процессов в сфере паремиологии.

Объектом диссертационного исследования являются пословичные трансформы, возникшие в результате преобразований единиц активного паремиологического запаса русского языка.

Предмет исследования – семантические и структурные особенности пословичных трансформов, специфика их социокультурного фона.

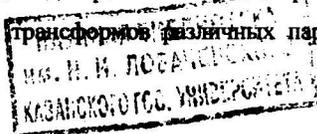
Цель нашей работы – определение закономерностей современных трансформационных процессов, затрагивающих структуру и семантику русских пословиц, выявление особенностей социокультурного фона этих трансформаций.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих конкретных задач:

1. Проанализировать отечественный опыт лингвистического и лингвокультурологического изучения пословичных трансформов.
2. Выявить механизмы образования и определить типы структурных, семантических и структурно-семантических трансформаций пословиц.
3. Определить круг современных социокультурных реалий, отображаемых пословичными трансформами, проанализировать способы отображения этих реалий.
4. Проследить динамику ценностной пословичной картины мира на тех ее участках, которые репрезентируются пословичными трансформами.

Реализация поставленных задач в диссертационном исследовании осуществлялась следующими методами: а) описательным методом с использованием приемов интерпретации, сопоставления, обобщения; б) методом семантического анализа, направленного на выявление закономерных связей между значением изучаемых единиц и формой их выражения; в) методом структурно-семантического моделирования, заключающегося в воссоздании паремиологической модели, лежащей в основе ряда новых пословиц; г) методом ситуативно-контекстуального анализа, учитывающего ситуативную детерминацию пословичных трансформов и особенности их употребления.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы для решения более широкой задачи – систематизации и классификации трансформов различных паремиологиче-

ских единиц. Результаты лингвокультурологического анализа трансформированных пословиц обогатят теоретический фонд лингвокультурологии, они могут быть использованы при разработке теоретических основ учебной лингвострановедческой презентации современных русских паремий.

Практическая ценность работы определяется возможностью использования материалов диссертации и полученных выводов при составлении паремиологических словарей и сборников. Основные положения и результаты исследования могут быть использованы в практике преподавания русского языка, риторики, лингвокультурологии, в том числе в иноязычной аудитории.

Источниками материала послужили паремиологические и фразеологические словари и сборники: «Пословицы русского народа» В.И. Даля (2000), «Словарь русских пословиц и поговорок» В.П. Жукова (2000), «Словарь живых русских пословиц» В.М. Мокиенко (2002), «Пословицы русского субстандарта» (2001), «Словарь русских антипословиц» (2002), «Антипословицы русского народа» (2005) и «Прикольный словарь (антипословицы и антиафоризмы)» (2006) В.М. Мокиенко и Х. Вальтера, «Фразеологизмы в русской речи» А.М. Мелерович и В.М. Мокиенко (1997), периодические издания (2000-2006), тексты радио- и телепередач (2000-2006), непосредственные записи разговорной речи, данные анкетирования студентов псковских вузов, работников правоохранительных органов, военнослужащих, работников образования, культуры (2000-2006). Карточка пословичных трансформов, извлеченных из этих источников, составила 868 единиц в 3227 примерах употребления. Основным принципом отбора трансформов была принадлежность их прототипов (исходных пословиц) к активному паремиологическому запасу.

Научная новизна диссертационного исследования определяется тем, что впервые на материале активного паремиологического запаса в полном объеме выявлены типы пословичных трансформов с учетом их структурных и семантических особенностей; выявлены и представлены в тематической классификации пословичные трансформы, в состав которых входят социо-

культурно детерминированные наименования реалий современной действительности; показана роль ценностных ориентиров культуры в пословичных трансформациях в сопоставлении с традиционными русскими пословицами.

Положения, выносимые на защиту:

1. Основными типами преобразования русских пословиц в настоящее время являются семантический, структурный и структурно-семантический.

2. Образование семантических трансформов связано с актуализацией внутренней формы, частичной или полной буквализацией переносного смысла исходной пословицы, изменением коммуникативного типа высказывания.

3. Структурная трансформация пословиц отличается от явлений узальной вариантности и факультативности. Замена одного или нескольких компонентов, расширение компонентного состава пословиц являются наиболее продуктивными способами структурных трансформаций.

4. К подтипам структурно-семантических трансформаций можно отнести такие, как расширение компонентного состава (экспликация), сокращение компонентного состава (импликация), замены компонентов, контаминацию, комбинированные структурно-семантические трансформации, в ходе которых формируется собственное прямое или переносное значение трансформа, не обнаруживающее связи с семантикой исходной пословицы, или же имеет место конкретизация значения исходной единицы вплоть до употребления трансформа в единичной ситуации.

5. Паремнологический фонд в настоящее время пополняется также путем образования пословиц по исходным структурно-семантическим моделям, а также на базе интертекстем – элементов образности традиционных паремий.

6. Наименования новых реалий в составе современных пословичных трансформов формируют их социокультурный фон, исследование которого раскрывает систему культурных ценностей, выдвинутых новым мышлением.

7. Систематизация ценностно ориентированных трансформов в их сопоставлении с традиционными паремиями позволяет выявить особенности мироощущения и миропонимания, нормативно-ценностных установок в разных сферах жизни современного человека и проследить динамику важнейших фрагментов ценностной пословичной картины мира.

Структура работы. Диссертация состоит из Введения, двух глав, Заключения и Приложений, включающих перечень пословичных трансформов (семантические, структурные и структурно-семантические трансформации) – Приложение 1; тематическую классификацию пословичных трансформов по их социокультурно детерминированным компонентам – Приложение 2; ценностно ориентированную тематическую классификацию пословичных трансформов – Приложение 3.

Апробация работы. По проблемам, затронутым в диссертации, автором опубликовано 8 работ. Основные итоги исследования были представлены в докладах на международных, общероссийских, внутривузовских конференциях и семинарах в Пскове (2001, 2002, 2003, 2004, 2005), Великом Новгороде (2004), Иванове (2003), Санкт-Петербурге (2002, 2005, 2006), Рязани (2006).

Содержание работы

Во **Введении** обосновывается выбор темы исследования, ее актуальность, формулируется цель, задачи, определяются объект, предмет и методы исследования, раскрывается теоретическая и практическая ценность работы.

Глава I «Структурные и семантические характеристики современных трансформаций пословиц» состоит из шести параграфов.

В § 1 «Трансформированные пословицы как объект паремиологии и паремиографии» проанализирован отечественный и зарубежный опыт изучения трансформаций неоднословных устойчивых единиц.

В работах последних лет намечается новое отношение к видоизменению фразеологических единиц (ФЕ), паремий. Для ученых становится все более

очевидным, что развитие языка идет не только за счет становления и ужесточения языковых стандартов, но и за счет расплывания устоявшихся социально принятых норм, варьирования и трансформаций языковых единиц.

В отечественной и зарубежной русистике имеются попытки классификации пословичных трансформов, рассмотрев которые, можно сделать вывод, что в ряде случаев авторы сосредотачиваются на структуре трансформов и не анализируют семантику, не разграничивают пословицы и идиомы (ФЕ в узком смысле). К тому же имеющиеся классификации не охватывают всего многообразия преобразований структуры и семантики пословиц. Все эти исследования базируются в основном на материале письменных источников.

Опираясь на примеры из средств массовой информации, Интернета, устной разговорной речи, мы в своей работе систематизируем нестандартные преобразования пословиц с учетом соотношения их плана выражения (структуры, формы) и плана содержания (семантики): 1) семантические трансформации (преобразование семантики с сохранением структуры паремии); 2) структурные трансформации (преобразование структуры с сохранением семантики пословицы); 3) структурно-семантические трансформации пословиц, затрагивающие как форму, так и содержание паремий; здесь мы рассматриваем следующие структурные подтипы трансформаций: расширение компонентного состава (экспликацию), сокращение компонентного состава (импликацию), замены компонентов, комбинированные структурно-семантические трансформации, контаминацию, а также близкое к этим явлениям образование пословиц по модели и на базе интертекстом.

В § 2 «Семантические трансформации пословиц» рассматриваются пословичные трансформы (их зарегистрировано 20 единиц), образующиеся за счет частичной буквализации («*В Тулу со своим самоваром не ездят*» – замечание женщине, которая привезла чайник в подарок своим родственникам в Тулу), полной буквализации переносного значения исходной пословицы («*Совершенно справедливо оказалось утверждение, что чем дальше в лес, тем больше дров*» – на дальней поляне оказалось гораздо больше сучьев и об-

ломанных веток)), а также путем изменения коммуникативного типа высказывания: чаще всего это переход утверждения в вопрос (*Новая метла по-новому метет?* – вопрос о ситуации на предприятии, где сменилось руководство).

В § 3 «Структурные трансформации пословиц» отмечается отличие окказиональных структурных преобразований паремий от вариантов, закрепившихся в языке и отражаемых словарями в качестве нормы: лексических, лексико-грамматических и структурных.

Также следует отличать трансформы от явления узуальной факультативности, когда фрагменты пословицы могут быть опущены без ущерба для ее смысла.

В отличие от такой вариантности и факультативности пословиц, структурной трансформацией можно считать их неузуальное видоизменение, когда при сохранении прежнего содержания происходит изменение лексического состава, синтаксической конструкции оборота. Наш материал (24 единицы) позволил выявить следующие типы структурных трансформаций пословиц: а) замену одного компонента словом, не синонимичным исходному: *Бабушка надвое сказала* > *Сорока надвое сказала* – компонент *сорока* употреблен по ассоциации «много говорить» (ср.: *трещать как сорока*); б) замену нескольких компонентов в составе пословицы словами, не синонимичными исходным: *И волки сыты, и овцы целы* > *И волки довольны, и овцы рады*; в) расширение компонентного состава за счет введения одного или нескольких компонентов: *Кашу маслом не испортишь* > *Кашу никаким маслом не испортишь*; *Кто рано встает, тому Бог дает* > *Кто очень рано встает, тому Бог много дает*.

В § 4 «Структурно-семантические трансформации пословиц и их структурные подтипы» рассматриваются смысловые преобразования, сопряженные с изменением лексического состава и/или грамматической формы пословицы (нами зарегистрировано 765 таких единиц).

Наиболее продуктивными структурными подтипами данного вида трансформаций пословиц можно считать: расширение компонентного состава (экспликацию), сокращение компонентного состава (импликацию), замены компонентов, комбинированные структурно-семантические трансформации, контаминацию.

1. В пословичных трансформах, образованных путем расширения компонентного состава (экспликации), нами выявлены три наиболее активных структурных изменения: а) введение в исходную пословицу единичного компонента (*Гусь свинье не товарищ, а друг*); б) введение в исходную пословицу группы компонентов непредикативного характера (*Чем дальше в производственный лес, тем больше бюрократических дров*); в) введение в исходную пословицу новой предикативной части (*Соловья баснями не кормят, ими кормят народ*). Данные преобразования приводят к образованию нового переносного значения трансформа, часто противоположного исходному; конкретизации значения исходной единицы в зависимости от сферы применения; к созданию паремии-трансформа с новым прямым значением, к новой семантической интерпретации исходных пословиц и дальнейшему развитию их значения в этом новом направлении.

2. Стремление к экономии языковых средств, поиск новых экспрессивных возможностей – основные причины сокращения компонентного состава (импликации) пословиц.

Анализ нашего материала показал, что этот тип трансформации пословиц довольно продуктивен и объединяет 3 вида структурных преобразований: а) сокращение единичного компонента (*Свято место не бывает*); б) сокращение группы компонентов непредикативного характера (*Без труда не вытащишь*); в) сокращение предикативной части пословицы (*Семь раз отмерь – заголовок статьи о правильном выборе кровати*), в результате чего у паремий-трансформов появляется новое прямое или переносное значение, может происходить конкретизация значения применительно к определенной ситуации. Часто импликация приводит к образованию отпословичных обра-

зов-символов со структурой словосочетания («В редакции, где он работал, сменилось руководство. *Новая метла*, новые традиции»).

3. Что касается замены компонентов в составе пословиц, то собранный нами материал позволяет констатировать: а) замену единичного компонента пословицы (*Птицу видно по помету*); б) замену группы компонентов предикативного характера (*Евро баксу не товарищ*); в) замену предикативной части пословицы (*Волков бояться – умным быть*), что приводит к формированию нового переносного значения трансформа, образованию трансформов пословично-поговорочного характера с переносным значением отдельных компонентов, конкретизации значения исходной пословицы (в том числе до единичной ситуативной привязки), к образованию шуточных перифраз, которые часто отображают какую-либо ирреальную, алогичную комическую ситуацию.

4. В результате комбинированных структурно-семантических трансформаций, т.е. использования нескольких трансформационных приемов одновременно, происходит: а) замена компонентов и расширение компонентного состава пословицы (*Обещанного улучшения жизни народ долго ждет*); б) замена компонентов и сокращение компонентного состава (*Готовь сани летом, а купальник...*). Такие преобразования приводят к конкретизации значения, узкой ситуативной привязке трансформированной пословицы или к образованию трансформов с новым прямым значением.

5. Контаминация пословиц представляет собой объединение частей двух совершенно разных по смыслу, а нередко и структуре паремий. Что касается структурных особенностей, то чаще всего при контаминации пословиц объединяются 1) первая часть одной пословицы и вторая часть другой, реже 2) первая часть одной пословицы и первая часть другой пословицы.

В результате контаминации пословиц 1-го структурного типа образуются новые выражения с переносным употреблением отдельных фрагментов: *Мылые браняться – щетки летят* или развивается новое прямое значение

выражения: *Любишь кататься – поезжай в кузов*. Возможно образование шуточных перифраз-алогизмов: *Баба с возу – два сапога пара*.

При контаминации пословиц 2-го структурного типа образуются паремии с новым переносным обобщающим смыслом: *Любишь кататься, имей сто рублей* или же создаются ирреальные, алогичные комические ситуации в шуточных перифразах: *Один в поле – хуже татарина*.

В § 5 «Образование пословиц по модели» показано, что метод структурно-семантического моделирования в применении к материалу пословиц позволяет установить закономерности процесса образования новых паремий, вскрыть различные смысловые оттенки, обеспечивающие их особую экспрессивность.

Для пословиц, образованных по модели (51 зарегистрированная единица), характерно сохранение синтаксической и логико-семантической структуры исходной единицы, которая наполняется новой образностью применительно к разным ситуациям. Большинство таких моделей полностью соответствует определению структурно-семантической модели и может быть оформлено в соответствии с образцом, предложенным В.М. Мокиенко для фразеологического материала: «любишь *делать что* – люби и *делать что*» 'неизбежно приходится расплачиваться за то, что было сделано с удовольствием'. В других случаях, когда новообразования развивают собственное значение, можно говорить лишь о структурном моделировании (модели «*чем не без чего*»; «*не имей чего, а имей что*»). Возможно образование по моделям и паремий, относящихся к разряду шуточных перифраз.

В § 6 «Образование пословиц на базе интертекстом» отмечается, что фрагменты пословиц как интертексты (прецедентные тексты) могут использоваться для образования новых паремий, когда этот процесс идет и не по модели (8 единиц). Вслед за В.М. Мокиенко и К.П. Сидоренко, под интертекстом в нашей работе понимается межуровневый реляционный (соотносительный) сегмент содержательной структуры текста, вовлеченный в межтекстовые связи.

В результате образуются новые пословицы, которые по-разному соотносятся со смыслом исходной единицы: опровергают его (*Пока семь раз отмеришь, кто-нибудь да отрежет*); развивают исходную идею (*В гареме нет простых танцоров*); дают новую интерпретацию элементов содержания какой-либо традиционной поговорки (*Тот, кто смеется последним, просто не врубился сразу*); утверждают что-то, избирая тему по образной ассоциации (*Под лежащий камень мы всегда успеем*).

В результате проведенного анализа структуры и семантики пословичных трансформов установлены, систематизированы и статистически обработаны данные об основных типах трансформаций поговорок: наиболее продуктивными оказались структурно-семантические трансформации.

Глава II «Лингвокультурологические аспекты изучения пословичных трансформов» состоит из трех параграфов.

В § 1 «Лингвокультурологическое изучение русских поговорок» затронута проблема взаимосвязи языка и культуры, которая на современном этапе находится в центре внимания лингвистов, этнолингвистов, социолингвистов, психолингвистов, культурологов, а также рассмотрено становление лингвокультурологии как особого научного направления, отражены разные точки зрения относительно ее статуса.

В настоящее время наиболее изученными в лингвокультурологическом аспекте являются традиционные поговорки, имеющие этнокультурные характеристики (А.В. Костин, Л.И. Ларина, А.М. Мелеревич, Е.В. Недельчо, М.Ю. Тимофеев, В.П. Фелицина).

Системный анализ пословичных трансформов в лингвокультурологическом аспекте пока не осуществлен. Между тем пословичные трансформы обладают значительным лингвокультурологическим потенциалом.

В § 2 «Современные реалии в структуре пословичных трансформов» рассматриваются трансформы, анализ которых позволяет получить представление об актуальности тех или иных процессов в политике, экономике, культуре, о важности некоторых сфер общественной жизни и об отношении носи-

теля языка к происходящему. Цель современных трансформов, которые приближают содержание пословиц к реальным социально-политическим и экономическим условиям, – это чисто смеховой эффект или разрушение норм (моральных, утверждаемых традиционными пословицами, и языковых – введение в пословицу жаргонизмов, бранной лексики и т.п.).

Активизация употребления трансформированных пословиц объясняется тем, что они выполняют особый «социальный заказ», «осовременивают» шаблонизированные многолетним (а часто и многовековым) употреблением паремии и отражают актуальные для носителей языка реалии (Х. Вальтер, В.М. Мокиенко). Особенно частотны в наши дни трансформы, отражающие новые реалии из социально-политической сферы: армия (*Не боевая техника красит воина, а воин боевую технику*), криминальная сфера и охрана правопорядка (*Язык до киллера доведет*), медицина (*Лекарства дороже денег*), образование (*Образование дороже денег*), политика и государство (*Делу время – пикету час*), средства массовой информации (*Папарацци на выдумку хитра*); экономической сферы (*Свой бизнес карман не тянет*); научно-технической сферы: компьютерные технологии (*Хакерство хуже воровства*), космос (*«Мир» от «Челленджера» недалеко падает*); обиходно-бытовой сферы: алкоголь (*Водку пивом не испортишь*), наркомания (*Чем бы наркоман ни тешился, лишь бы кайф не ломал*), секс (*И для старухи найдется порнуха*); сферы досуга (*Рок попсы не слаще; Не так страшен пейнтбол, как его малюют*). Наименования многих реалий этих сфер являются лингвокультуремами нового времени, а выделение такого междисциплинарного направления, как лингвосоциокультурология, объектом которого является язык как знаковая система культуры определенного социума, позволяет называть их лингвосоциокультуремами, так как данные единицы являются национально детерминированными языковыми знаками, которые отражают явления социальных сфер.

В § 3 «Традиционные ценности в русских пословицах и пословичных трансформах» отмечается, что в лингвокультурологических исследованиях

связующим звеном языка и культуры выступает категория ценности, так как ценность признается основополагающим принципом культуры, а своеобразие систем ценностей – определяющим фактором различия культур.

Сопоставительное изучение традиционных пословиц и современных пословичных трансформов дает очень важные сведения о ценностных ориентирах культуры на определенном этапе ее развития.

Учет типов ценностей позволил нам, вслед за Л.Б. Савенковой, разделить анализируемый материал на 9 групп и детализировать их. Это трансформированные пословицы, связанные с осмыслением ценностей: 1) бытийных (жизнь – смерть; счастье, удача); 2) экономическо-производственных (деньги; работа, труд); 3) утилитарно-практических (дом, домашнее хозяйство; одежда; пища; здоровье; физические качества человека; пьянство); 4) познавательных, ментальных (ум, знание, образование); 5) эмоциональных (радость – горе); 6) морально-нравственных (закон; дружба; семья; любовь, интимная жизнь); 7) общественно-политических (общественные отношения, политика; патриотизм; защита Отечества); 8) духовных (Бог); 9) эстетических (красота).

Анализ семантики традиционных русских пословиц и пословичных трансформов внутри данных групп позволил сделать выводы о динамических процессах в пословичной картине мира и, соответственно, в системе ценностей носителя русской лингвокультуры.

Так, в традиционных пословицах, отражающих морально-нравственные ценности, на первом месте стоит семья. Отмечая важное значение брака для человека, исходные пословицы учат относиться к супружеству серьезно, в то время как в трансформах часто можно встретить ироничное, критическое и нередко меркантильное отношение к добрым семейным отношениям (*Супружеский долг платежом красен; С милым рай и в шалаше, если есть недвижимость на Канарах*). В традиционных пословицах любовь – это истинная ценность, приносящая радость людям, которая, однако, часто бывает переменчивой и порой быстро угасает. Согласно пословичным трансформам,

любовь в настоящее время ассоциируется исключительно с интимной жизнью, сексом. Трансформы откровенно, со всеми вульгарными подробностями призывают к сексуальной активности и осмеивают любовь, выражая тем самым протест против благочиния и приличия (*Зубов бояться – в рот не давать; Взялся за грудь – перести с кем-нибудь*).

Дружба в понимании традиционных паремий является одной из самых дорогих жизненных ценностей. Пословицы учат ценить дружбу, беречь ее, жертвовать многим во имя дружбы, в то время как современные пословичные трансформы ставят под сомнение данные ценности и утверждают, что человеку свойственно совершать предательства по отношению к друзьям, рекомендуют извлекать из дружбы выгоду (*Не зная бродя, пропусти вперед друга; Не имей сто рублей, а имей сто друзей: всегда по рублю скинутся*).

Что касается народной оценки законов и их исполнения, то и традиционные, и трансформированные пословицы отмечают несправедливость и взяточничество судейских чиновников, а также предупреждают преступника о неизбежности наказания. Современным паремиям в большей степени присуща юмористическая, но не лишенная назидательности оценка закона (*Готовь сани летом, а законы своевременно; На всякий закон довольно статьи*). Всего зарегистрировано 123 трансформы, отражающих морально-нравственные ценности.

В кругу утилитарно-практических ценностей первостепенная важность придается в традиционных пословицах дому, в трансформах (из зарегистрировано 90 единиц) – пьянству, пище, здоровью. В отношении к дому традиционные пословицы подчеркивают ценность тщательного, разумного ведения домашнего хозяйства, в то время как в трансформах этот аспект вообще не затрагивается. Что касается отношения народа к пище, то, как традиционные, так и трансформированные паремии отмечают недоступность некоторых продуктов питания небогатым людям (*Дорога осетрина к обеду*). По отношению к пьянству наряду с негативным отношением к этому явлению не отрицается и некоторая его привлекательность (*Одна голова хорошо, а на*

троих лучше соображается). Традиционные и трансформированные пословицы учат людей ценить и беречь свое здоровье, дают рекомендации по профилактике и лечению заболеваний, оценивают работу медиков, медицинских учреждений (*Лучше здоровье в руках, чем болезнь на кровати; Врача бояться – здоровья не иметь*).

В силу значительных изменений в экономике страны на современном этапе немаловажная роль в пословичных трансформах отводится экономическо-производственным ценностям (зарегистрировано 50 таких единиц). Среди них приоритетную позицию в пословичном отображении занимает финансовая сфера деятельности человека. Примечательно, что современные трансформы, как и традиционные пословицы, убеждают, что деньги – это главное в жизни человека, к тому же в трансформах рекомендуется добывать их любым способом, вплоть до криминального (*Деньги любым клином вышибают*). В отношении к труду традиционные паремии утверждают, что без труда невозможно достойное и счастливое существование человека, современные же трансформы подчеркивают, что честным трудом больших денег не заработать (*Кто не работает, тот зарабатывает*). По-разному выражено в пословицах отношение к безделью, бездельникам. Если в традиционных пословицах осуждается праздный образ жизни, то большинство трансформированных, наоборот, призывает к игнорированию труда как источника дохода и почетной обязанности человека (*В труде правды нет, она есть в безделье*).

В результате сопоставления пословичной репрезентации познавательных, ментальных ценностей можно отметить, что, несмотря на важность науки, силы учения, просвещения, разума, утверждаемых традиционными пословицами, в трансформах (их зарегистрировано 15 единиц) выше оценивается смекалка, изворотливость, осмеивается усердие в учебе (*Учеба и труд до добра не доведут*).

Представление общественно-политических ценностей в исходных паремиях подтверждает положительное отношение русского народа к своему

социуму, готовность народа встать на защиту русской земли. Традиционные пословицы отмечают смекалку, веселый нрав и неприхотливость в быту русских солдат и в то же время описывают тяготы солдатской жизни. Пословичные трансформы (20 единиц) описывают проблемы в современной армии (*Сколько солдата ни корми, все равно он перловку не любит*), а также социально-политические явления последнего времени (*Соловья баснями не кормят, ими кормят народ*).

Традиционные пословицы, отражающие бытийные ценности, подчеркивают трудность и сложность жизни во всей многоаспектности и взаимосвязи явлений. Тема жизни и смерти в современных трансформах, которых зарегистрировано 31 единица, отражена скорее с юмористической точки зрения, чем с философской (*Береги веселую жизнь смолоду*). Что касается ценностных нюансов темы «Счастье», то в исходных паремиях счастье представлено как нечто скоротечное, ненадежное, обманчивое, не зависящее от каких-либо обстоятельств жизни человека, а в трансформах везение, счастье считается главной ценностью, даже если оно достигнуто не совсем честным путем (*Кто спер, тому и пер*).

Эстетические ценности в исходных пословицах представлены народным эталоном красоты. Они подчеркивают красоту внутреннюю, в то время как трансформы (их зарегистрировано 5 единиц) утверждают, что внешняя красота сейчас является определяющим фактором успеха у женщины (*Красота есть – ума не надо*).

Духовные ценности раскрываются в русских паремиях двойственным отношением народа к религии. С одной стороны, Бог изображен в них как всевидящий, воздающий всем милости по заслугам. С другой стороны, утверждается, что человек в разных жизненных ситуациях должен рассчитывать только на себя, а не уповать на всевышнего. Современным же трансформам (5 зарегистрированных единиц) присуще осмеяние религиозных чувств, что явилось следствием социальных потрясений XX века, ко-

гда произошло смещение традиционных нравственных оценок (*Кто рано встает, с тем Бог поддает*).

Традиционные пословицы и пословичные трансформы, отражающие эмоциональные ценности (7 зарегистрированных единиц), дают положительную оценку умению радоваться, смеяться, не поддаваться постоянным бедам – спутникам человека в жизни (*Не откладывай на завтра ту радость, которой можешь порадоваться уже сегодня*).

Систематизированный таким образом пословичный материал дает ценную информацию о мироощущении и миропонимании, нормативно-ценностных установках русского народа на разных этапах его истории.

Таким образом, изучение ценностных аспектов традиционных и трансформированных пословиц может дать богатейший материал для исследования пословичной картины мира, национального мировидения, самосознания и менталитета, в том числе – для изучения динамики ценностных смыслов, их приращения, с одной стороны, и утраты значимости, с другой.

В **Заключении** подведены итоги исследования, сделаны выводы общего характера и намечены дальнейшие перспективы изучения пословичных трансформов.

Результаты исследования отражены в следующих публикациях:

1. Федорова Н. Н. Русская пословица в пушкинском тексте и современной разговорной речи / Н. Н. Федорова // Русский язык как иностранный : Теория. Исследования. Практика : материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. «Русистика и современность», Санкт-Петербург, 28-29 июня 2001 г. / РГПУ – СПб., 2002. – С. 324-329.

2. Васильев С. В. Памятники русского права : к вопросу о частных и публичных началах / С. В. Васильев, Н. Н. Федорова // Политика современной России в сфере борьбы с преступностью : состояние, проблемы, пути совершенствования : материалы Всерос. науч.-практ. конф., Псков, 25-26 мая 2002 г. / ПЮИ МЮ РФ, ПФ АПУ. – Псков, 2002. – С. 96-100.

3. Федорова Н. Н. Изучение пословиц в современном вузе юридического профиля / Н. Н. Федорова // Актуальные проблемы совершенствования подготовки специалистов с высшим юридическим образованием : материалы науч.-метод. конф., Псков, 25 февраля 2003 г. – Псков, 2003. – С. 97-101.

4. Федорова Н. Н. Трансформации русских пословиц : В. И. Даль и современность / Н. Н. Федорова // В.И. Даль в парадигме идей современной науки : язык – Словесность – Культура – Словари : материалы II Всерос науч. конф., Иваново, 3-5 апреля 2003 г. / Иванов. гос. ун-т – Иваново, 2004. – С. 176-178.

5. Федорова Н. Н. Пословица в современной речи и двуязычном словаре / Н. Н. Федорова // Словарное наследие В. П. Жукова и пути развития русской и общей лексикографии : материалы Междунар. науч. симпозиума, Великий Новгород, 21-22 мая 2004 г. / НовГУ им. Ярослава Мудрого – Великий Новгород, 2004. – С. 416-418.

6. Федорова Н. Н. Трансформированные пословицы в газетных заголовках / Н. Н. Федорова // Слово в словаре и дискурсе : сб. науч. ст. к 50-летию Харри Вальтера. – М., 2006. – С. 583-586.

7. Федорова Н. Н. Трансформы пословиц в современной речи / Н. Н. Федорова // Актуальные вопросы изучения и преподавания русского языка : сб. науч. тр. / ПГПУ. – Псков, 2006. – С. 164-173.

8. Федорова Н. Н. Пословицы в юридическом вузе / Н. Н. Федорова // Человек : преступление и наказание. – Рязань, 2006. – № 4. – С. 278-280.

102